

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 1 (213), Январь, 2012

С.Н. Рерих. ГЕПАНГ. 1938

Величественно стоят Гималаи, к небесам устремлены горные вершины. ...Бесчисленны благородные души, обретавшие свои лучшие вдохновения под сенью этих вознесённых пиков и несущие их вниз мятущемуся человечеству...

С.Н. Рерих

Н.Д. СПИРИНА

НАДЗЕМНАЯ СЕСТРА

Есть сёстры земные и есть сёстры надземные, кровные и духовные. Первые — по веществу, вторые — по существу. Если с земными сёстрами всё понятно, то надземных нам ещё предстоит понять; и это для нас и для нашего будущего чрезвычайно важно. Земные сёстры могут быть близки нам или далеки от нас, могут любить нас или враждовать с нами. Небесные сёстры любят нас *всегда*. Мы же можем их совсем не знать, или относиться к ним как к существам иного, далёкого от нас мира, или, в редких и счастливых случаях, любить их. Быть способными любить их есть для нас великое счастье, потому что только *любовь* объединяет. Она является единственной возможностью для *приближения*, и это приносит нам несказуемую радость. Но чтобы это произошло, надо *дорасти* до любви к ним. К этому чувству приведёт *восхищение* их духовной красотой и *признательность* за их благие деяния. Как оценить мы можем их, как осознать неизмеримые результаты их подвигов, далеко превышающих очевидность их биографий? Надо понять, что одно появление на земном плане такого существа Высших Миров, такого небесного цветка, уже благотворно для нашего материального мира, для земли, на которой он возрос. Сколько душ могут пробудить или воскресить его излучения? Одно *это* воздействие есть уже подвиг, совершаемый ещё до

главного подвига жизни, назначенного каждому из них. Духовное влияние неочевидно, но *что* было бы без него? Не говоря уже о том, *как* учат нас подобные примеры любви без границ и жертвы без отказа. Где предел такой любви? Через воплощённые неземные души мы познаём качества надземного мира, Бога во святых Его. Реализация Бога в себе и выявление Его во благо людям — миссия и подвиг всех святых, всех подвижников, в их различных индивидуальных гранях и проявлениях.

Жанна была воплощением сострадания и любви *в действии*. Она кормила прибежавших к ней зверюшек и прилетающих птиц и спасала любимую родину страшной ценой собственной жизни; прощала врагам, предавшим её на мучительную смерть, и скорбела об участи города Руана, в котором её казнили.

У неё не было конца любви, как нет этих пределов любви у Мира Небесного. Можно черпать и черпать из этого Источника, и Он никогда не иссякнет. Там нет отказа, нет ограничений; и от нас требуется только вместимость для этих получений. «По вере вашей да будет вам». Так сказано в Писании. Добавим — *и по любви!*

*Из радиопередачи «Жанна д'Арк»
(цикл «Светочи Мира»), 10 апреля 1994 г.*

Святая Тереза, Святая Екатерина, Святая Жанна д'Арк, Святой Николай, Святой Сергей, Святой Франциск Ассизский, Фома Кемпийский. Эта седмица Славных, седмица великих Вестников, великих Учителей, великих Миротворцев, великих Строителей, великих Судей, в них выражен поистине великий земной путь. Они трудились бесконечно. Они были здесь, здесь, на Земле, они встречались с теми же самыми препятствиями, с тем же самым невежеством, суеверием и нетерпимостью. Своим светлым познанием они побеждали тьму; они-то знали вечный закон, что, давая, мы получаем. В этом осознании, в этом созидательном труде они стали истинными Светочами.

Н.К. Рерих. Семь святых

Н.К. Рерих. ЖАННА Д'АРК. Триптих: НА КОСТРЕ. ВЕЧНАЯ МАТЕРЬ. МОЛИТВА. 1931

Н.Д. СПИРИНА

* * *

Благоухали голубые дали,
 Цветы кивали лучшей из подруг,
 И птицы прилетали и клевали
 Из самых нежных, самых чистых рук.
 Чужое горе и чужая боль
 Твоими были, маленькая Жанна,
 Зверьё и люди шли к тебе гурьбой
 За утешеньем и за состраданьем.

* * *

В тот миг, когда в огнях и ароматах,
 В блистаниях предстал Архистратиг,
 Ему вручила сердце без возврата
 Ты в этот страшный и блаженный миг.
 Архангел звал на подвиг небывалый
 Спасти страну от гибели, и ты,
 Объятая восторгом, целовала
 На той земле небесные следы.

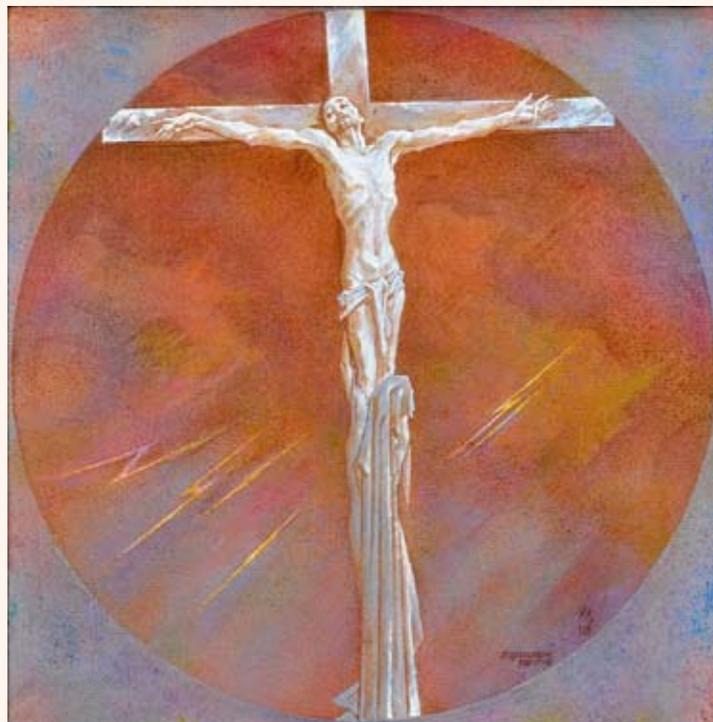
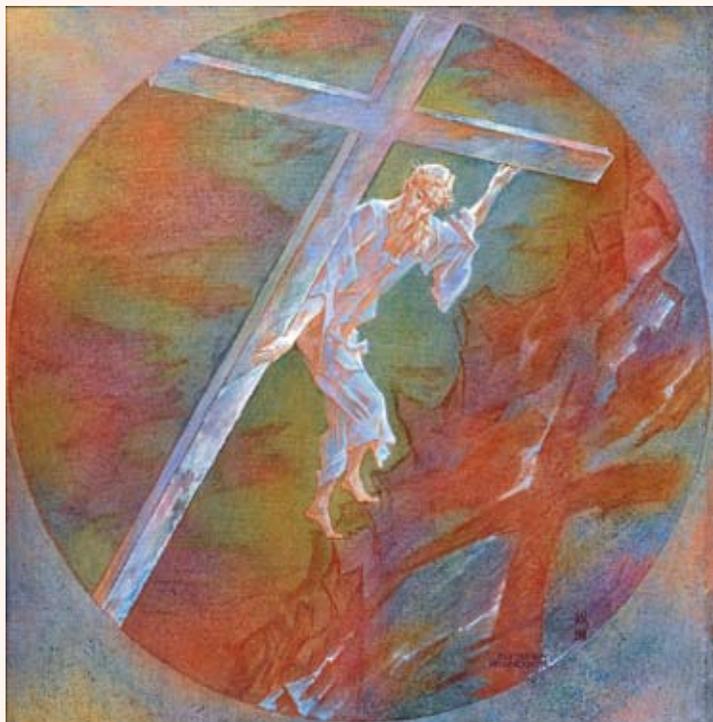
* * *

Не дорожа земной спокойной долей
 И не дрожа перед мечом врага,
 Ты повела несокрушимой волей
 Войска к победе, огненно легка.

* * *

Так от огня божественных видений,
 Через огонь войны в огонь костра,
 Путём любви и самоотреченья
 Пройдя через экстазы и мученья,
 В Надземный Мир
 на крыльях устремлений
 Ты вознеслась, Надземная Сестра!

ТРИПТИХ «ГОЛГОФА»

С творчеством барнаульского художника Леопольда Романовича Цесюлевича посетители Музея Н.К. Рериха в Новосибирске уже знакомы. Летом 2011 года в музее были выставлены его работы, воплощающие образ Царицы Алтая. Выставка пользовалась успехом, и сроки её были продлены. Надо сказать, что картины Леопольда Романовича, посвящённые вечным ценностям человечества, никого не оставляют равнодушным. Мы не знаем другого современного художника, чьё живописное творчество было бы так пронизано идеями Живой Этики.

Л.Р. Цесюлевич родился в 1937 году в Риге. Там же закончил Государственную академию художеств Латвийской ССР, а с начала 1960-х годов живёт и работает в Барнауле. На Алтай он приехал по совету Юрия Николаевича Рериха, с которым встречался в Москве. Леопольд Романович был принят в Союз художников СССР, в 2006 году ему было присвоено звание заслуженного художника России.

Мастер откликнулся на нашу просьбу предоставить на экспонирование в музей его триптих «Голгофа». 7 января, в праздник Рождества, когда в музее состоялось открытие выставки репродукций картин Н.К. Рериха, посвящённых Христу, гости познакомились и с триптихом Л.Р. Цесюлевича. Сотрудникам музея, приехавшим к нему в мастерскую за картинами для выставки, Леопольд Романович немного рассказал об этой работе: «Триптих создан в 2001 году. Он был на нескольких выставках. Христос несёт

крест, и этот крест бесконечен. Он несёт его очень легко, потому что несёт в духе. От креста падает тень. Иисус идёт по очень крутому склону, в терновом венце, лицо наклонено вниз. И крест всё ещё тянется и тянется, то есть он нескончаемый — нескончаемое несение креста...

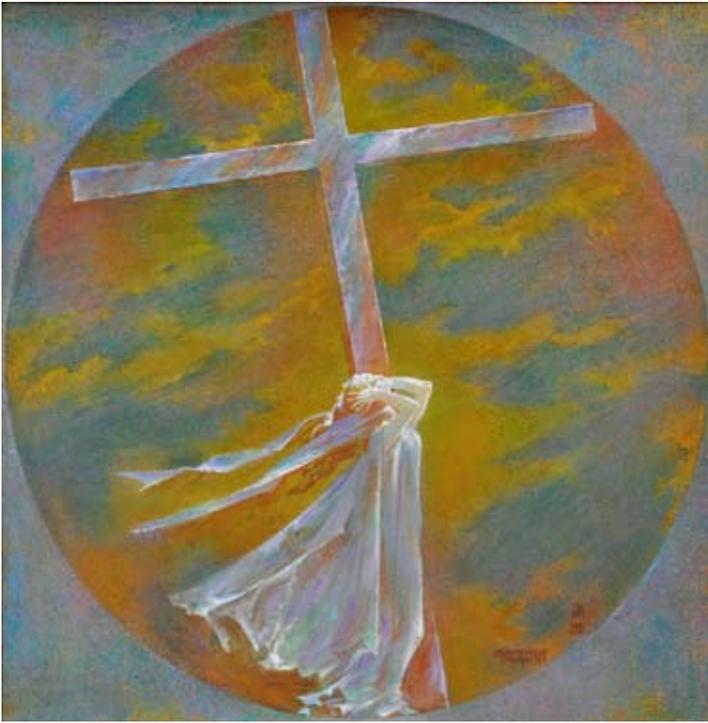
Вторая часть — это распятие. Полёт духа вверх... Он сказал: "Отец, свершилось!" Все муки уже позади, Его дух взлетает. А Пресвятая Богородица обнимает Его ноги и слилась полностью с крестом. Все эти муки Она несёт в себе, в сердце. Она тоже была готова на эту жертву. И самый сильный Свет — сверху, куда Он ушёл.

А третья часть — это Мария Магдалина, которая оставалась с Пресвятой Девой Марией. С креста Иисуса уже сняли, но она в ужасе: "Что сделали люди! Самого лучшего убили! Самого лучшего! Это невозможно! Невозможно!"

Самое великое действие то, которое не нуждается ни в каких приспособлениях. Христос Сам книг не писал, храма не построил, деревья не посадил, сына не вырастил, но Он перевернул весь мир, перевернул Великой Жертвой, великим, чистейшим Учением! И надо бы человечеству уже измениться, надо бы...»

Леопольду Романовичу был задан вопрос, почему крест бесконечен. На это художник ответил: «А он не кончился. Иерархия всё время несёт крест в кровавом поту».

О.А. Ольховая

Л.Р. Цесюлевич. ГОЛГОФА. Триптих: НЕСЕНИЕ КРЕСТА.
РАСПЯТИЕ. ПОД КРЕСТОМ. 2001

Н.Д. СПИРИНА

*Дух Христа веет через пустыни жизни.
Листы Сада Мории. Зов, 3.09.1921 г.*

*Дух Его веет через пустыни жизни,
А люди думают, что Он только в храме;
Они ставят перед Ним свечи,
Бьют земные поклоны
И плачут перед Его иконой.*

*Они думают, что Он где-то
На небе, в каком-то загробном мире;
Что Он — одно, а они — другое,
И между ними общего нет.*

*Кто сказал людям эту ложь?!
Кто отнял у них самое дорогое,
Чем возвышается дух человека,
Самое святое — сознание Единства?!*

*И люди стали как звери,
Потому что решили,
Что Он — одно, а они — другое,
И между ними общего нет.*

*И люди смешались с пылью
И погрузились в трясины,
Потому что решили,
Что они от земли, а Он от Неба,*

*И Ему можно лишь поклоняться,
Пресмыкаясь и ползая в прахе,
И бессильно молить о пощаде,
О благоденствии и времени мирном,
Попутно совершая подлость
И спокойно убивая друг друга...*

*Но теперь настает время Человека,
А не двуногого и не зверя;
А «человек» это «чело веков»,
Над которым выдумка-смерть
не имеет власти, —
Непреходящее, вечное,
неразрушимое «Я».*

*И это «Я» знает своё единство
со Вселенной
И с Теми Лучшими, Которые приходили
С лучших планет на нашу малую Землю,
Чтобы пробудить это «Я»,
Погружённое в плотные слои материи,*

*Это «Я», которое есть часть Их Самих
И часть Космоса и вечного Огня Жизни,
Который веет через все пустыни,
И возносится в стебле каждого цветка,
И сверкает в каждой звезде на небе.*

10 августа 1951 г.

Н.К. РЕРИХ

СВЯТОСЛАВ

Получаем снимки с последних картин Святослава. Некоторые сняты в цветной фотографии и потому ещё более напоминают о тех сверкающих красках, которыми насыщены его картины. Если возьмём сравнить его достижения за последние годы, то можно увидеть, как неустанно совершенствуется та же основная песнь красок. Форма и раньше была чёткой и выразительной. Краски были сильны, но сейчас с каждым годом вы изумляетесь прозрачности и возвышенности этих красочных сочетаний.

Будет ли это портрет, или этюд лица, или пейзаж — во всём будет и воздушность, и убедительность, и какой-то совершенно особый, присущий ему реализм. Этот реализм, конечно, скорее может быть назван реальностью, но никак не условным реализмом, как его понимали в недавнем прошлом.

В каждой картине Святослава есть и то, что мы называем композицией. Иначе говоря, то, что выявляет индивидуальность мастера. Иногда малознающие люди думают, что портрет не есть композиция, а сочинение будет исключительно в каких-то исторических нагромождениях. Но прирождённый композитор выразит это своё качество решительно во всём. Он «увидит» портрет. Он возьмёт человеческий облик так, что выявятся наилучшие выражения черт, и, как в высоких мастерских портретах, вы не подвинете изображение ни на одну линию.

Некто привёл своего сына к Ван Дейку и, прося принять его в мастерскую, уверял, что сын его уже умеет писать фон портрета. Великий мастер справедливо заметил: «Если Ваш сын умеет писать фон портрета, то ему у меня уже нечему учиться». В этой истории подчёркнуто, насколько каждая часть картины является её нераздельным существенным выражением.

В картинах Святослава замечаем именно гармоническую напряжённость всех частей картины. Великое качество произведений, если в него не вкрались безразличие. Так же, как в самой жизни лишь мёртвый глаз может предположить безразличие хотя в малейшей подробности, так же точно в искусстве, в творчестве мастера будет жить решительно всё. В этой взаимной вибрации заключена мощь великих произведений искусства.

Брюллов говорил: «Искусство весьма просто. Следует лишь взять определённое количество краски

и положить на нужное место». В шутке большого художника заключалось необычайно меткое определение. Именно только нужен определённый состав краски и следует наложить его на определённое место полотна. Вот и всё. И действительно, большой мастер не сумеет словами рассказать, почему именно ему нужен этот, а не другой состав краски, и почему он вливает эту комбинацию тонов в соседнюю гармонию.

Мастер творит. В творчестве всякий земной язык оказывается неприменимым и невыразительным. Но зато движения мастера непреложны. Он должен сделать так, а не иначе. Сама преемственность основ творчества в малом сознании будет подражательностью, но в истинном мастерстве она остаётся благородною преемственностью.

Так же, как неотменна Иерархия, так же неотменна и преемственность лучших начал бытия.

«У чистых всё чисто» — говорит Апостол Павел. Этот завет особенно приложим в искусстве, которое является синтезом в жизни. Но к этому созвучию нужно прийти. Нужно воспринять его из тайников прошлого и, утвердившись на нём, творить светлое будущее.

Когда мы видим прекрасное произведение, оно вызывает в нас всё лучшее. Под сводами великолепного собора отменяются ссоры, и в звуках мощной симфонии неуместны сквернословия. Но чтобы отдельная картина доставляла такое же синтетическое преобразование, она должна быть глубоко гармонична, именно напряжена в этой глубокой симфонии всех своих частей. Или эти качества выльются в произведении, и оно сделается радостью носящим, или чудотворность не войдёт в расположение красок и линий, и это будет формальное заполнение холста.

Вот почему мне так радостно мысленно рассматривать помянутые картины — в них именно выкованы симфония и гармония. Всё безразличное, рутинное не посмело войти в это огненное творчество. Именно не посмело. Ведь пошлость может вползти в каждую щель, если по какой-либо неосмотрительности будет допущена трещина.

Скучно вспоминать какие-нибудь формальные картины. Ни условный сюжет, ни их мысленное назначение не покроют их формализм. Но как радостно видеть прекрасные цветы молодые, когда они будут рассыпаны щедрою рукою творца. Никогда вам

С.Н. Рерих. КУДА ИДЁШЬ, БРАТ МОЙ? 1938

не наскучит любоваться самоцветами. Так же в великих произведениях искусства эта самоцветность и самобытность вносят ещё одно светлое творение в многообразие бытия.

Как бережливо нужно относиться ко всему, что приносит радость и свет! Кто же разобьёт светильник, чтобы погрузить жилище во мрак. А ведь каждое высокое творческое произведение есть именно такой богоданный светильник. В радости любования таким

творением мы ещё раз любим всё Высшее, мы ещё раз складываем прекрасную молитву духа.

Прекрасно, если можно любоваться звучными творениями. Прекрасно, если дан в жизни этот высокий дар, которым всё тёмное, всё бедственное превращается в радость духа. И как радостно мы должны приветствовать тех, которые волею судеб могут вносить в жизнь прекрасное.

22 мая 1935 г.

Мы продолжаем знакомить наших читателей с воспоминаниями тех, кому жизнь подарила встречи и общение со Святославом Николаевичем Рерихом. Предлагаем вашему вниманию два таких материала, которые добавляют новые ценные штрихи к тому, что нам известно о младшем сыне Рерихов.

Кирилл НОВОСЕЛЬСКИЙ, доктор экономических наук, г. Москва

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Кирилл Игоревич, у Вас были встречи со Святославом Николаевичем Рерихом. Расскажите о них.

На протяжении 11 лет, с 1982 по 1993 год, было несколько личных встреч, в том числе и в Индии, и в Москве во время его приездов. Были также телефонные звонки из Екатеринбурга, тогда ещё Свердловска. Мы, уральские рериховцы, разговаривали со Святославом Николаевичем, насколько я помню, два-три раза в год по случаю памятных дней его родителей, задавали ему вопросы, связанные с судьбой наследия Рерихов в России и в мире.

Самая первая встреча со Святославом Николаевичем была связана с поездкой на Алтай. В июле 1982 года я совершил первое путешествие в Верхний Уймон. Возникла масса вопросов, с которыми я вернулся в Москву, и стал задавать их В.М. Сидорову, тогда ещё активно работавшему. Познакомился с О.В. Румянцевой, заведующей мемориальным кабинетом Н.К. Рериха в Музее Востока. Именно она однажды, во время телефонного разговора, сказала: «У нас сейчас в музее Святослав Николаевич Рерих, только что закончилась встреча с ним. Было очень много народа, но он ушёл огорчённый с этой встречи. Его огорчили вопросы из аудитории». Оказывается, значительная часть вопросов была на тему «как добраться до Шамбалы». Поскольку таких вопросов было несколько, был нездоровый интерес к этой теме, то он ушёл расстроенный.

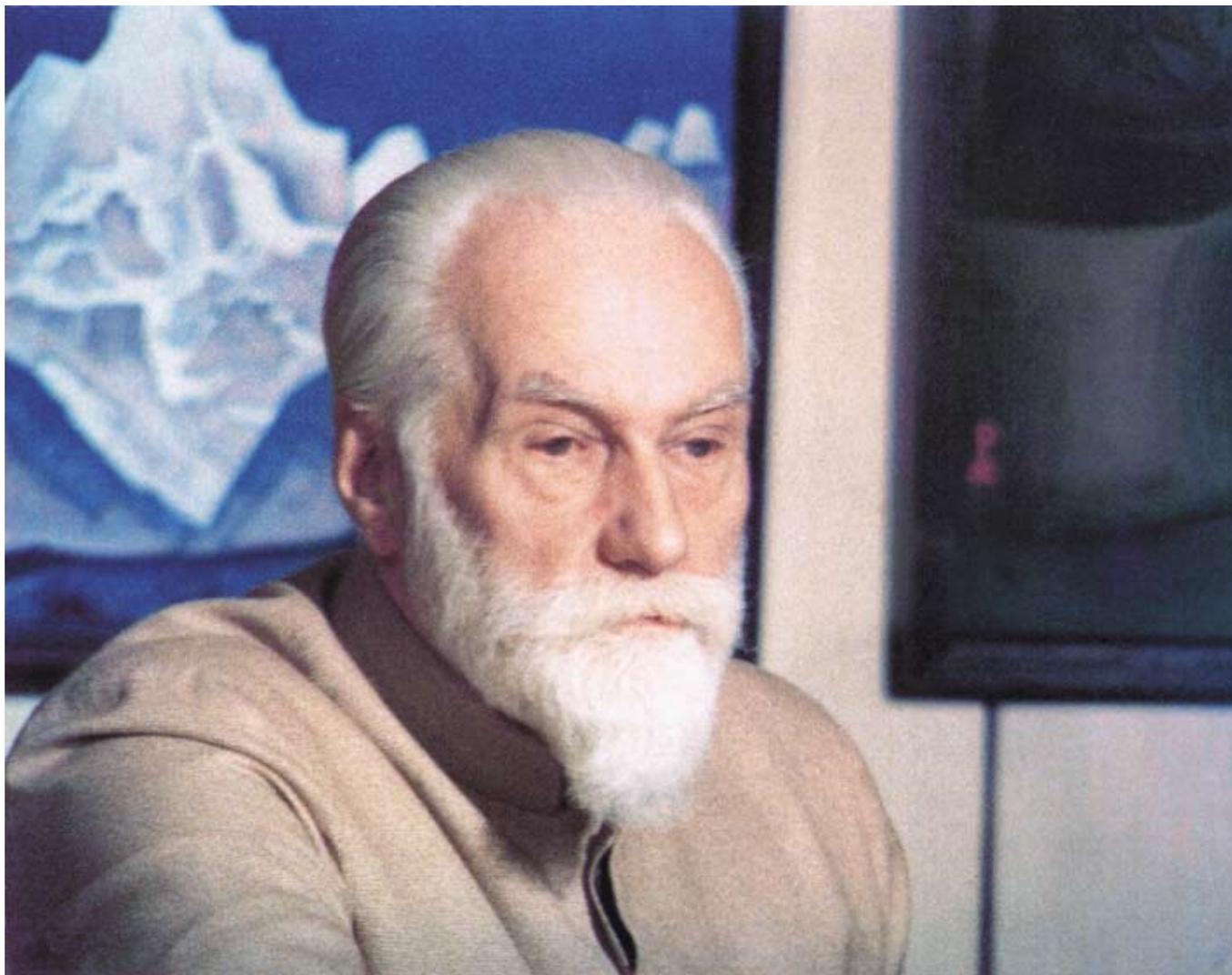
В Москве мне оставалось быть ещё два дня, и я спросил у Ольги Владимировны, можно ли его застать. Оказалось, что можно. Мне дали его телефон в гостинице «Советская». Мы созвонились, и я услышал удивительный, тёплый голос. Сразу вспоминается то далёкое время и такой тёплый и родной голос. Поскольку на следующий день мне надо было улетать на работу в Свердловск, то я сказал: «Святослав Николаевич, у меня есть только завтрашний день». Естественно, сказал, что я с Урала, из Академии наук, что ездил на Алтай и хочу с ним встретиться. Я знал, какие очереди к нему, и не исключал, что он скажет: «Извините, я не могу». Но ответ был совершенно

другой: «Вы знаете, у меня завтра утром встреча в Академии художеств, но в пять можете прийти». А мой самолёт был в семь, то есть практически был риск опоздать на самолёт, что и случилось.

Я приехал в гостиницу «Советская». Как сейчас помню, была осень, уже начинало темнеть, я сижу один в тёмном коридоре на этаже, где его номер, и жду приглашения от секретаря. Выходит женщина и приглашает меня: «Проходите, Святослав Николаевич сейчас выйдет». Меня провели в кабинет — небольшая комната, в которой были стол, диванчик, кресло, письменный стол, на нём лежал журнал «Москва» с нашумевшей статьёй Сидорова «Семь дней в Гималаях». Вторая дверь, как я потом понял, выходила в гостиную. Секретарь сказала: «Садитесь в кресло, Святослав Николаевич через несколько минут подойдёт». Я открыл свой блокнот, где было записано несколько вопросов к Святославу Николаевичу, и стал их повторять, держа при этом в поле зрения эту маленькую комнату. И потом произошла удивительная вещь. Буквально через несколько секунд напротив меня уже сидел Святослав Николаевич: «Здравствуйте, вы пришли ко мне с вопросами?» Мне показалось, что он появился просто из ниоткуда. Я не слышал, как открывалась дверь, как он прошёл и сел в кресло. Я, конечно, забыл про все свои шпаргалки, которые лежали на столе, и началась беседа, которую я пытался потом, опоздав на самолёт, законспектировать.

Эта беседа продолжалась 25 минут, хотя мне дали 15. У меня даже создалось такое впечатление, что Святослав Николаевич не хотел меня отпускать. А в конце он написал в моём блокноте номер своего телефона в Индии: «Если что, звоните». В те далёкие 1980-е годы было сложно позвонить в другой конец земного шара, тем не менее для Святослава Николаевича этих расстояний и преград как бы не существовало. Он дал телефон своего кабинета в Бангалоре. Вот такой была эта первая, наверное самая яркая, встреча.

Вторая встреча со Святославом Николаевичем была в следующем году и касалась вопросов исследования иконостаса Пермской церкви Казанской Божией Матери. Мы показывали Святославу Николаевичу фотографии разрушающегося храма, повреждён-

СВЯТОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ

ные изображения Богоматери и Христа. Светослав Николаевич нужен был нам как эксперт. Тогда были сомнения в принадлежности Николаю Константиновичу эскизов иконостаса и архитектуры самого храма. Светослав Николаевич очень внимательно посмотрел все материалы — документы и фотографии — и сказал, что эскизы действительно принадлежат Николаю Константиновичу, а архитектура — возможно, его, но он в этом не уверен.

Перед встречей был ещё телефонный звонок в Бангалор и был задан вопрос: «Светослав Николаевич, мы нашли в Перми храм, где предполагается рука вашего отца». Что характерно почти для всех встреч со Светославом Николаевичем, он начинал отвечать ещё до окончания вопроса. И в этот раз тоже — середина вопроса, а он уже говорит: «Да, действительно, не только Николай Константинович там работал, но и вся наша семья дружила с семьёй заказчика, с Каменскими». И вспомнил про то, что они посещали дома друг друга в Петербурге. Несмотря на то что с того времени прошло 70 с лишним лет, у Светослава Николаевича были абсолютно чёткие воспоминания. Я уверен, что

за эти 70 лет никто его об этом не спрашивал, и вдруг совершенно чёткий, ясный ответ, как будто это было вчера. Совершенно феноменальная память.

Что поражало в нём больше всего?

В Индии меня поразили две его черты. Это было в Бангалоре, в гостинице «Ашока», в последние годы жизни. Когда он сидел напротив в кресле и мы, беседуя, встречались с ним взглядом, практически глаза в глаза, то было чувство, что утопаешь в его взгляде, — эффект бесконечности. Глаза словно уходят в другой мир.

И второе яркое воспоминание — голос Светослава Николаевича, идущий как будто из души, из таких глубин! Голос — оттуда, а взгляд — туда. То есть, если образно сказать, как проходила беседа со Светославом Николаевичем, то первое — это глаза в глаза, через которые ты уходишь куда-то, а когда он отвечает тебе на вопрос, который понял буквально по взгляду, звучит голос — оттуда, из другого мира.

Меня часто спрашивают, есть ли запись моих разговоров со Светославом Николаевичем. Буквально

с первого момента приезда в Индию, и в Москве тоже, я понял, что абсолютно неуместно записывать разговоры со Святославом Николаевичем. Была единственная небольшая запись, когда я попросил его сделать обращение для Урала и Сибири. Тогда перед поездкой мы встречались с Наталией Дмитриевной Спириной, и она дала мне специальное задание. Для Святослава Николаевича была собрана целая сумка из Новосибирска и из Свердловска. Эта моя поездка в Индию была последней, и небольшой фрагмент записи его голоса остался у меня на диктофоне.

Было ли волнение перед встречами или во время встреч? Как вы себя чувствовали?

Волнение было всё время, перед всеми встречами, обусловленное разными причинами, в том числе и внутренними. Обстоятельства всегда складывались неожиданно и, можно сказать, даже критически, как, например, рейс через полтора часа или приезд в Бангалор между поездами, — всё на грани: состоится — не состоится. Но что удивительно — в ходе встречи, как только начинался разговор, волнение исчезало абсолютно, никаких барьеров не чувствовалось.

Говорил ли Святослав Николаевич что-нибудь об Алтае?

Во время самой первой встречи мы сказали Святославу Николаевичу, что только что вернулись с Алтая, но живём на Урале. И первая его реакция была — очень широкая улыбка. О роли Алтая в жизни Рерихов вопросов не возникало, но у нас были вопросы по Уралу, поскольку это была абсолютно неизвестная страница в рериховедении. И он ответил, что Урал — это регион, которому и матушка, и Николай Константинович уделяли большое внимание. Меня это очень приятно удивило.

Расскажите подробнее о вашей поездке в Индию и о встрече со Святославом Николаевичем Рерихом.

Толчком к поездке были последние слова Святослава Николаевича в Москве, когда он дал свой телефонный номер и сказал: «Вы звоните и приезжайте». Я, естественно, улыбнулся: позвонить — ещё можно было такое представить, а вот «приезжайте» — это было нереально. Прошло 8-9 лет, и в новосибирском Академгородке, в Доме учёных, состоялись Рериховские чтения. Я тогда учился в аспирантуре Новосибирского университета, тесно общался с Наталией Дмитриевной. На конференции присутствовал активно интересующийся культурой молодой индус, физик, который случайно попал на Рериховские чтения по линии Общества советско-индийской дружбы. У него заболела переводчица, и меня попросили его сопро-

вождать. Между нами завязалась дружба, и, уезжая в Индию, он оставил свои координаты и записал наши. Когда у нас началась перестройка, он прислал приглашение в Индию. Получив его, я решил, что это шанс попасть к Святославу Николаевичу, поэтому оформил документы и отправился в Индию. Пробыв двое суток у своего индийского друга в Дели, я сказал, что хочу посмотреть Индию и побывать у Святослава Рериха. Он не удивился, поскольку был на нашей конференции и знал, о ком идёт речь, и проводил меня в такое большое паломничество. Надо сказать, что это было одно из моих немногих путешествий, где планы поездки осуществились на 95 %.

План я составлял ещё в самолёте, когда летел к Наталии Дмитриевне из Свердловска в Новосибирск за последним напутствием. Оттуда я полетел в Ташкент, из Ташкента в Дели и далее поехал в Бангалор. Я посетил Миссию Рамакришны в Калькутте, потом Восточные Гималаи, Калимпонг, место кремации Елены Ивановны. Состоялись совершенно удивительные беседы и встречи с теми людьми, которые ещё знали Николая Константиновича и Елену Ивановну. Целая история, как нашли ступу на месте кремации Е.И. Рерих. Потом почти двое суток в поезде до Мадраса, посещение Теософского общества в Адьяре — удивительном месте на земном шаре, такого я больше нигде не видел. Все эти поездки были подготовкой к встрече с С.Н. Рерихом. Визит к Святославу Николаевичу — это была кульминация пребывания в Индии.

Ночным поездом я приехал в Бангалор. Поезд пришёл в 6 часов утра, и я понимал, что так рано заявиться к Святославу Николаевичу крайне неприлично, поэтому пошёл пешком, определив путь по карте, и через два часа был в гостинице. Я позвонил по внутреннему телефону, услышал голос Святослава Николаевича и сказал: «Я вам привёз дары от Урала и Сибири». Потом наступила маленькая пауза, и он ответил: «Вы знаете, мне надо подготовиться, приходите часов в пять вечера». Я устроился в гостинице, погулял, всё осмотрел, часы ожидания были довольно утомительными. Но когда в пять вечера я пришёл к нему в номер, в его единственную маленькую удлиненную комнату, где он жил вместе с Девикой в последние годы, там был накрыт большой стол — чай, пирожные. Когда я вошёл и поздоровался со Святославом Николаевичем, он сказал: «Зовите остальных». Я говорю: «Кого остальных?» — «Вы же сказали, что делегация с Урала и Новосибирска, из Сибири». — «Нет, Святослав Николаевич, мы с вами не поняли друг друга по телефону». Я сказал, что представляю эти два региона, два города. Он улыбнулся: «Ну что же, теперь вам придётся съесть все пирожные

и выпить весь чай». Пирожные, естественно, я съел не все. Мы пили потрясающий мятный чай, его любимый. Именно там у меня и появились эти впечатления о глазах и голосе Святослава Николаевича.

Он дал свою машину, и на следующее утро меня повезли на ней в школу, которую патронировал Святослав Николаевич. Потом был ещё второй вечер и целый день со Святославом Николаевичем, уже перед отъездом.

О чём вы беседовали?

Об институте «Урусвати», потому что после этой встречи предстояло возвращение в Дели и поездка в Западные Гималаи — в долину Кулу, в Наггар, в «Урусвати». И мне нужно было понять по крайней мере две вещи: каковы перспективы и какая от нас нужна помощь. Это был вопрос не только мой, но и рериховцев Екатеринбург и Новосибирска, Наталии Дмитриевны и всех остальных, один из главных вопросов — судьба института «Урусвати». А второй вопрос — как мне туда попасть. Мне говорили, что нужна записочка от Святослава Николаевича для служителей дома. Но он мне сказал, что никаких препятствий не должно быть, мне всё откроют и покажут, всё будет нормально. А о судьбе «Урусвати» и о нашей возможной помощи он сказал: «Вы, главное, не беспокойтесь. Всё сложится, и помощь придёт». Мой вопрос содержал элемент беспокойства о судьбе наследия, картин, этого музея, исследований, архивов и прочего, что там было и есть. С этим напутствием я от него и уехал.

Приехав в Кулу, я сказал, что только что от Святослава Николаевича, и служитель ответил, что я могу посмотреть дом, но внутренние комнаты закрыты. Вот таковы результаты.

Что значили для вас встречи со Святославом Николаевичем и как это повлияло на вас, на ваше мировоззрение, на отношение к людям, к жизни, к себе?

Отвечая на вопрос о впечатлениях от встреч со Святославом Николаевичем, я уже упомянул такие яркие свойства его личности, как моментальное расположение к собеседнику, феноменальная память, способность отвечать на вопрос раньше, чем он прозвучал. Но, наверное, самое главное — его голос и глаза, которые убедили меня в том, что Святослав Николаевич был Вестником. Самый главный итог встреч с ним — благодаря этим личным встречам, личному общению я убедился на собственном опыте в существовании иного мира. Я сидел рядом с Вестником, по телефону говорил с Вестником и жал руку Вестнику — это, наверное, самое главное.

И второе — для меня это был самый достоверный источник. Конечно, не только для меня, но и для всех нас. Я помню, как возникали сложные вопросы, на которые трудно было от кого-то получить ответ, и Святослав Николаевич был последней инстанцией, только он мог сказать: «Да, это реально было, а этого реально не было». Дальше нам не надо было никуда идти.

Для меня 30 января 1993 года — страшная дата, потому что на нашем земном плане больше не стало человека, у которого можно было получить окончательные ответы на самые сложные вопросы.

Когда я узнал, что Святослав Николаевич ушёл из жизни и будет прощание, я скупил в газетных киосках по одному — два экземпляра всех газет. Эти вырезки я иногда пересматриваю. Практически все статьи, посвящённые уходу Святослава Николаевича, были не просто положительные, не просто возвышенные — они высвечивали грани величия всей семьи.

На всю жизнь у меня осталось ощущение единства этой семьи, единства этих четырёх людей, даже, если хотите, их равнозначности. У каждого своя сфера, своя область деятельности, область контактов, но невозможно представить, что не было бы кого-то одного из четырёх. Это совершенно уникальный мировой случай, когда все четверо выполняли миссию. Не кто-то один из четырёх, не двое, не трое, а именно четверо, и каждый выполнял свою роль.

Два самых главных итога — убеждение, что существует Нечто за Пределами, реальность общения с этим Нечто. Святослав Николаевич в своих лекциях, посвящённых жизни Николая Константиновича и Елены Ивановны, косвенно отвечал на вопросы нашей публики о том, как «проехать» к Учителям, как встретиться с ними и побеседовать. Предвосхищая эти вопросы, он говорил: «Да, это всё существует, есть Учителя, есть Вестники, но найти Их может только тот, кого Они сами захотят найти». Я почти дословно воспроизвожу слова Святослава Николаевича. Он рассказывал притчи о том, что, если ты ставишь целью своей жизни прийти Туда, ты как раз и не придёшь. А если ты просто живёшь по определённым правилам, то двери тебе сами откроются. Не надо никуда рваться, всё откроется само.

Надо жить в соответствии с нормами Живой Этики. Как записала Елена Ивановна: «Спросят — как перейти жизнь? Отвечайте — как по струне бездну — красиво, бережно и стремительно».

*15 октября 2010 г., Москва.
Интервью взяла Наталья Кочергина*

Юрий ГОРБАЧЁВ, вице-президент культурно-экологической организации «Свет Ладogi», г. Санкт-Петербург

ВСТРЕЧИ СО СВЯТОСЛАВОМ РЕРИХОМ

Юрий Александрович Горбачёв, многие годы близко общавшийся с Павлом Фёдоровичем Беликовым, неоднократно встречался со Святославом Николаевичем Рерихом в 1970 – 1980-е годы.

Приводим фрагмент беседы с Юрием Александровичем.

Для меня Святослав Николаевич — это олицетворение Великого дела, которое совершали Рерихи в сотрудничестве с Белым Братством.

Первая встреча со Святославом Николаевичем состоялась, когда у него была большая выставка в Эрмитаже, куда он привёз картину «Возлюби ближнего своего как самого себя» с изображением Христа. Правда, её не экспонировали, она стояла в кабинете директора Эрмитажа, куда мы заходили и смотрели эту картину. Помнится, что Павел Фёдорович Беликов пригласил меня на осмотр этой выставки до её открытия, когда сам Святослав Николаевич устроил для работников Эрмитажа небольшую экскурсию. Он останавливался у каждой своей картины, рассказывал об основном содержании, так мы прошли всю выставку.

Буквально на следующий день Павел Фёдорович пригласил меня на вечер встречи со Святославом Николаевичем в доме сестёр Митусовых. Эта встреча проходила в узком кругу: кроме Святослава Николаевича и Митусовых присутствовал Павел Фёдорович, я, один из аспирантов Юрия Николаевича из Бурятии и К. — знакомый Людмилы Степановны Митусовой, часто бывавший в этом доме. Это довольно известный человек — яркий, самобытный, вошедший в историю лингвистики как специалист, внёсший вклад в расшифровку надписей с острова Пасхи. В то же время он был по-своему очень эгоцентричен: обладая даром слова, почти весь вечер говорил о себе. Он рассказывал очень ярко: сначала о путешествиях по Азии, потом о своих достижениях в хатха-йоге; показывал фотографии.

И вот, после долгих демонстраций этих снимков в разных йоговских позах, Святослав Николаевич спросил его: «А зачем вам всё это надо?» Не помню, что ответил К., но было жаль, что вечер оказался испорчен человеком, который всё сконцентрировал на себе, и настоящего общения со Святославом Николаевичем не получилось. Вот такая немного грустная история.

Потом были неоднократные приезды Святослава Николаевича в Ленинград. Однажды я встречал вместе с сёстрами Митусовыми чету Рерихов на вокзале. Потом гостиница «Астория», отдых, и начиналась довольно напряжённая программа. Павел Фёдорович часто говорил о том, насколько непросто Святославу Николаевичу избегать досужих любопытствующих, которые стремились покрасоваться на фоне знаменитостей. Такие люди очень часто отнимали время и силы и мешали запланированной работе.

Помню ещё выезд в Москву, на открытие двух выставок Святослава Николаевича и Николая Константиновича Рерихов. Был концерт в Большом театре. Помню, как великолепно были исполнены «Половецкие пляски» Бородина и Святослав Николаевич стоя поблагодарил труппу, — это было ярким впечатлением вечера.

Общаясь с Павлом Фёдоровичем Беликовым, я всегда заранее знал о предстоящих визитах Святослава Николаевича, о каких-то проблемах, которые он пытался решить с помощью Павла Фёдоровича. Эти проблемы были связаны прежде всего с передачей наследия. Передача подразумевала активное освоение наследия Рерихов на родине, а вот это организовать как-то не удавалось, и эти дела откладывались от одного приезда к другому. Так тянулось до времени перестройки, пока не произошёл решительный прорыв. Святослав Николаевич всегда подчёркивал, что он заинтересован не просто в передаче в Россию наследия Рерихов и каких-то других материалов, но в создании совместно работающих центров в России и в Индии — в создании культурного моста между Россией и Индией.

Что касается института «Урусвати», Святослав Николаевич хотел, чтобы Россия выдвинула программу научных исследований, но Академия наук с этим не торопилась. Как раз в то время в Болгарии министерством культуры была Людмила Живкова, дочь Тодора Живкова, она предложила послать группу болгарских учёных для возобновления работы этого института. Но Святослав Николаевич всё-таки надеялся, что первый шаг сделает Россия и возглавит эту работу. А Россия всё тянула, и даже после того, как туда была отправлена комиссия во главе с академиком А.П. Окладниковым, и несмотря на положительные отзывы этой комиссии,

ситуация не менялась. И должен сказать, что она не меняется до сих пор.

Помню ещё, что в период подготовки экспозиции музея Н.К. Рериха в Изваре я вместе с заместителем руководителя областной дирекции музеев поехал в Москву на встречу со Святославом Николаевичем. Мы хотели проконсультироваться и получить его рекомендации по оформлению залов. В частности, стоял вопрос, какую мебель туда лучше всего закупать. Ещё был вопрос о том, делать ли живописные копии картин или воспользоваться швей-

царскими репродукциями, которые в небольших количествах поступали в Россию, Святослав Николаевич тоже их привозил. В то время это были единственные качественные репродукции картин Н.К. Рериха.

Святослав Николаевич рекомендовал всё-таки использовать репродукции, а не копии, поскольку считал, что даже хорошие копии меняют энергетику картин и накладывают особый отпечаток. А репродукции, если они качественно сделаны, по цветовой гамме более соответствуют оригиналу и не несут каких-то второстепенных воздействий. Что касается мебели, то С.Н. Рерих неожиданно для меня выразил мнение, что Николай Константинович больше тяготел к мебели в стиле барокко, и советовал покупать мебель такого типа.

Последующие приезды С.Н. Рериха были связаны прежде всего с вопросами передачи наследия. Эти вопросы решались в Москве, и у Святослава Николаевича просто не было возможности приезжать в Ленинград. А я хотел инициировать его приезд в Ленинград, чтобы поспособствовать оживлению работы музея Н.К. Рериха в Изваре. Ситуация, в которой оказался Изварский музей, была довольно непростая. Открытию музея предшествовала очень напряжённая борьба — и областное управление культуры, и дирекция музеев Ленинградской области были категорически против любых форм музеефикации уже отреставрированной усадьбы.

С.Н. РЕРИХ на выставке в Эрмитаже. Ленинград. 1975

Вопрос удалось разрешить благодаря вмешательству заместителя министра культуры РСФСР А.И. Шкурко, который специально приехал и своим волевым решением издал приказ о создании этого музея. Почему он так сделал — это отдельная история. Но это было как гром среди ясного неба — никто этого не ожидал, ведь в борьбе против Изварского музея применялись все средства, вплоть до разрушения усадебных построек разными способами. Но у всех областных властей отношение к музею оставалось сложным. Хотя их и заставили его создать, но дальнейшее напрямую зависело от них, а они держали музей в таком полузаконсервированном состоянии, активная культурная работа на его базе не поощрялась. И я решил: поскольку у нас зачастую активизация культурной жизни связана с какой-то конъюнктурой, то приезд Святослава Николаевича может дать некий импульс для оживления, продемонстрирует значимость этого объекта, заставит городские и областные власти более серьёзно к нему относиться. Поэтому, узнав дату прилёта Святослава Николаевича, я специально выехал в Москву и встретился с ним.

В гостевой комнате собрался рериховский актив: помню Валентина Митрофановича Сидорова, Ольгу Владимировну Румянцеву, были и другие активисты рериховского движения. Святослав Николаевич попросил всех послать добрые мысли в поддержку Индиры Ганди. По его словам он встретился с ней

в Дели перед отлётом и она находилась в очень тяжёлом состоянии в связи с известным конфликтом в Золотом храме, где сикхи создали подпольный вооружённый центр. Индира Ганди пошла на радикальное решение — захват этого храма, что вызвало резкую, агрессивную реакцию. И мы по просьбе С.Н. Рериха объединились и послали добрые мысли в поддержку Индиры Ганди.

Святослав Николаевич назначил мне тогда встречу на 12 часов дня. Сначала я объяснил ему ситуацию, которая сложилась в Изваре, и предложил стимулировать деятельность музея в Изваре его приездом, когда его, как правило, окружали пресса, разного рода чиновники и т.п.; продемонстрировать общественности и властям свой интерес к первому в Советском Союзе музею, связанному с Н.К. Рерихом. Но Святослав Николаевич выразил сожаление, сказав, что сейчас у него настолько важные дела в Москве, что, даже понимая ситуацию в Изваре, он просто не имеет такой возможности. У меня это был единственный повод для встречи, но поскольку ещё оставалось время и нас никто не беспокоил, то дальше беседа потекла в более свободном русле.

Во-первых, мы вспомнили Павла Фёдоровича. Увы, в то время его уже не было в живых. Потом Святослав Николаевич заговорил о Пакте Рериха. Я помню его слова: «Конечно, Николай Константинович сделал очень много в самых различных областях, но самое главное, самое важное, самое решающее его дело — это Пакт Рериха. И этот Пакт имеет глубокие эволюционные перспективы, это то дело, которое должно потом дать большие возможности для человечества». И ещё он сказал, что «многие не знают, насколько широко было движение в поддержку Пакта и какие замечательные люди его поддерживали». Святослав Николаевич назвал ряд имён и предложил прислать в Извару портреты этих деятелей культуры, которые способствовали принятию Пакта.

Потом зашла речь вообще о культуре как об основе человеческого существования. Святослав Николаевич сказал, что культура — это канал восхождения духа, но вершина культуры — это герой, этот цвет культуры. И в любом обществе культура должна жить образом героя. Если нет такого образа, который притягивал бы молодёжь, то культура лишается жизненных сил и энергии, она входит в состояние застоя. Через героя лучшие живые силы культуры устремляются в будущее.

С.Н. Рерих много говорил о своей работе с детьми, о том, как важно пробуждать в детях духовные воз-

можности, которые у них есть, только мы не можем помочь им проявиться. И если бы педагоги умели поддерживать эти детские духовные силы, то всё — и мышление, и духовное состояние общества — значительно быстрее совершенствовалось бы, потому что дети являются носителями этого духовного потенциала. Святослав Николаевич рассказывал о том, что он старается в Индии создать такую школу, которая дополняла бы обычное образование и в которой бы доминировали художественное творчество, музыка, танец.

У Святослава Николаевича был очень энергичный, «скандирующий» стиль речи. И движения у него были быстрые, но не резкие, подчинённые какому-то напряжённому, мощному внутреннему ритму.

Ещё интересная деталь. Когда мы общались, Святослав Николаевич, особенно во второй части нашего разговора, почему-то смотрел — мне даже показалось это странным — в пространство над моей головой. Позже, читая Живую Этику, я узнал о том, что над головой может быть виден некий знак, говорящий об определённых качествах человека.

Святослав Николаевич сказал: «Вы должны мне писать, вы можете мне писать». Почему-то я не писал ему, хоть и Павел Фёдорович в своё время мне это советовал, это было как бы само собой разумеющимся. Но тут сыграла роль моя особенность — я в жизни как-то очень плохо пишу письма...

Потом, значительно позже, остро встал вопрос о судьбе привезённого в Россию наследия Николая Константиновича Рериха. Дело в том, что наследие, переданное тогда ещё в Советский фонд Рерихов, долгое время не осваивалось. Его освоение и активные публикации начались чуть ли не через 10 лет после реальной передачи. И это, конечно, очень беспокоило, тем более что не было никаких заявлений о планах, о перспективах его освоения: наследие было получено, дверь захлопнулась — и всё. Тогда возникла мысль обратиться с этим вопросом к Святославу Николаевичу. И такой случай представился — через одного моего друга я вышел на бизнесмена, который имел фирму в Индии, он даже жил рядом со Святославом Николаевичем. Я написал ему, справился о здоровье Святослава Николаевича и с грустью узнал, что его физическое состояние довольно тяжело. Поэтому, несмотря на то что была серьёзная необходимость обратиться к Святославу Николаевичу, я этого не сделал.

*10 октября 2011 г., Санкт-Петербург.
Беседовала Юлия Цыганкова*

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н. Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества

«Седьмое качество действия его чистое отправление. Путём его можно двигать тяжести без утомления» (Листы Сада Мори. Озарение. З – IV – 14). «Чистое отправление» — это о чистоте побуждений или о чём-то ином?

Скорее всего, о чистоте побуждений. Если нечистое побуждение, какая-то корысть или что-то затаённое, не так-то легко будет двигать событиями или предметами или что-то ещё делать. А чистое побуждение — оно поднимает психическую энергию, без которой, как известно, мы не можем творить и способствовать её накоплению. Когда этого тормоза нет — нет эгоизма, расчёта, каких-то себялюбивых мыслей, — тогда действительно «чистое отправление».

«...Две различные правды могут срастись в здоровом организме. Человек, обученный мыслью о различных правдах, подобен человеку, задумавшемуся о различии глаз, он теряет выпуклость представления» (Листы Сада Мори. Озарение. З – V – 8). Поясните, пожалуйста, эти слова.

Правда на самом деле одна, а человек представляет какие-то, может быть, разные правды. Возьмите разные религии: в сущности, все религии говорят об одном и том же. Но человеку духовно недальнораспорку может показаться, что в религиях есть противоречия, что они говорят о разном, в то время как они говорят об одном. Так же эти различные правды — на самом деле это одна правда, но она имеет различные виды и формы, и сознание может их вместить, если отнестись без предубеждения и очень широко. Мы знаем, какие были религиозные распри, раздоры, споры, недоразумения; даже в одном только христианстве столько всяких сект, толкований Евангелия и всего прочего, и может казаться, что всё это правда, но здоровое сознание воспримет Евангелие как целостное Учение без всяких противоречий и ограничений. Во всех религиях говорится о бессмертии духа, о том, что смерть относится только к телу, но как по-разному это вмещают, по-разному понимают или даже отвергают.

Будет ли считаться применением Учения в жизни, если сотрудники на протяжении ряда лет помнят какие-то, как им кажется, несправедливые замечания, хотя доля правды в них была?

Есть такие слова в Учении: «Злопамятство, обида, думание о себе уничтожают преимущества так

же, как предательство и страх» (Иерархия, 78). Эту фразу я помню наизусть. Если действительно они тогда ничего не поняли и только лелеют свои обиды, или им не было это разъяснено, или они просто не в состоянии это вместить, — то это злопамятство, как сказано, «уничтожает преимущества так же, как предательство и страх».

В Обществе подходят люди, читающие Учение, но с их стороны нет предложений об участии в тех или иных мероприятиях. Как поступать — ждать, когда они сами проявят инициативу, или всё-таки им предлагать?

Я думаю, что не надо ждать, вы можете просто не дожидаться. Надо вовлекать и разъяснять, что Учение — это путь к Общине, и через общую работу мы ближе подойдём к Учению, лучше его поймём. И это всё-таки обяывает: изучение Учения — это не только читать, но и что-то делать. И если они придут на помощь — это будет показателем того, что они что-то поняли. Поэтому их надо, безусловно, настраивать на общую работу.

Как поступить, если для проведения мероприятия созданы неблагоприятные условия? Всё-таки провести или перенести на другое время?

Если есть возможность перенести и улучшить обстановку в зале, конечно, это надо сделать, иначе представление о картинах может быть искажённым, недостаточно убедительным, а нужно, чтобы это впечатляло людей. Поэтому надо делать максимально благоприятную обстановку для того, чтобы показывать картины и слайды.

Много говорится об искренности, но ведь невозможно всегда и всем говорить правду в глаза — так можно обидеть человека.

Надо вырабатывать в себе умение аккуратно, дипломатично говорить, чтобы и не обидеть, но и не соврать. Всё зависит от того, какой вопрос, какая тема. Конечно, нам приходится так делать, но всё-таки нельзя поступаться истиной. Правда не только в том, чтобы не обидеть, а иногда, может быть, и обидеть надо, чтобы человек опомнился, призадумался, и это ему, может быть, на пользу пойдёт. Но именно с желанием помочь человеку, а не с тем, чтобы его кольнуть просто для своего удовольствия.

Елена ГОРСКАЯ

«Благословенны дни общения с Вами, Благодарим за них мы всякий час...»

10 декабря программа мероприятий Музея Н.К. Рериха была посвящена основателю Сибирского Рериховского Общества Наталии Дмитриевне Спириной — это её Памятный день. Семь лет назад — 10 декабря 2004 года — она покинула земной план. Те, кто уже бывал в музее, немало слышали об этом человеке, так повлиявшем на судьбы многих людей. В 2011 году в СибРО торжественно отметили 100-летие со дня её рождения.

Открывая программу, Ольга Андреевна Ольховая сказала:

«Общеизвестно, что величие какой-либо масштабной личности и значимость того, что сделано этой личностью, постигаются, как правило, со временем, исключения редки. И не столь важно, кто это — государственный или общественный деятель, полководец, поэт или писатель и т.д. Мало кто из современников был способен оценить легендарного М.В. Ломоносова, подлинный масштаб его личности и деятельности мы видим сейчас, три столетия спустя. Так и в данном случае. Признание своего литературного творчества Наталия Дмитриевна получила при жизни, но значение всего сделанного ею для Культуры лучше поймут и оценят, безусловно, только наши потомки, когда будут изучать и анализировать историю Рериховского движения — историю возрождения и утверждения подлинной Культуры.

Творчество и жизненный подвиг Наталии Дмитриевны Спириной слиты воедино, одно вытекает из другого. Ничто во внешней жизни не способствовало той деятельности Наталии Дмитриевны, которую она вела. Практически всегда приходилось действовать не "благодаря", но "вопреки". Она поразительно чувствовала возможности времени как в период "застоя", так и в наступившем вскоре хаосе перестройки. Что бы она ни делала, она всегда работала для Будущего. Цель была одна — служение Общему Благу.

В Новосибирске прошла первая в Советском Союзе конференция, посвящённая Елене Ивановне Рерих; первая в нашей стране конференция, посвящённая Елене Петровне Блаватской, тоже состоялась в Новосибирске (обе в 1989 году). При противодействиях и трудностях, которые сложно даже вообразить, построены и работают два музея Рериха. Два из десяти

музеев Рериха, существующих в мире, созданы ею у нас в Сибири! Создано и наращивает год от года культурно-просветительную деятельность Сибирское Рериховское Общество, объединяющее единомышленников, последователей Учения, принесённого в мир семьёй Рерихов.

И параллельно этой деятельности, потребовавшей колоссальной затраты сил, развивается и другой вид творчества, адресованного самым широким кругам: Наталия Дмитриевна создаёт философские сказки и притчи, пишет статьи и доклады, выступает перед многолюдной аудиторией со своими Словами — так она называла свои выступления, которыми напитывала и людей, и пространство. Наталия Дмитриевна говорила: "Слова не пишутся на заранее заданную тему, они записываются, и часто рука едва поспевает за потоком идущей мысли". Хорошо зная Священное писание, она посвящает ряд своих Слов христианским святым. Столь же благоговейно она говорит о великих святых Востока. Доступно для понимания, с высокой простотой, свойственной только подлинному знанию, она объясняет и объединяет такие понятия, на усвоение которых можно потратить годы, чтобы прийти к тому же результату. Слушая её Слова, написанные на эту тему, мы начинаем понимать, что великие Светочи Мира — это Учителя и Покровители человечества, но не карающие вершители судеб, пребывающие за оградами храмов и окладами икон.

Музыкант-педагог по профессии, она была любима всеми своими учениками. Они уже давно имеют внуков, но Наталию Дмитриевну вспоминают и боготворят до сих пор. Борис Владимирович Робинсон, которого в юности судьба осчастливила не просто знакомством, но тесным общением с Наталией Дмитриевной, говорил, что, когда обрадовавшая всех «оттепель» в обществе вскоре сменилась «заморозками» и интеллигенция вновь разбрелась по частным салонам, одним из таких интеллектуальных центров Академгородка была квартира Наталии Дмитриевны Спириной.

В этой маленькой квартире наряду с музыкой, философией, изучением живописи Рерихов царствовала высокая поэзия, звучали стихи Пушкина, Лермонтова, Гумилёва, Цветаевой, многих малоизвестных или со-

НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА СПИРИНА

всем неизвестных творцов, чьи поэтические строки чем-то привлекли Наталию Дмитриевну.

Поэзия самой Наталии Дмитриевны — это явление в нашей отечественной литературе. При том, что стихи её доступны и понятны, переводить их на другие языки бессмысленно. Для этого необходимо не только знание языка, надо постигнуть философию, которая лежит в основе всего творчества автора, и разделять её.

Размышляя о стихах своих любимых поэтов, Наталия Дмитриевна говорила: "Поэты сродни пророкам". "Предвидение характерно именно для поэтов, для которых нет времени. Они описывали то, что они видели своим духовным зрением, видели то Будущее, которому быть надлежит", и не скрывала, что путь к этому Будущему очень труден, но он открыт для каждого без исключения.

Она писала:

*...На какие дары
нашей малой, заблудшей планеты
Прменяем мы счастье
познания дальних миров?
За какую похлёбку
иллюзий, обманом одетых,
Отдадим первородство
и вечную нашу Любовь?! (...)*

*И когда-нибудь мы,
пробудившись от снов и дурманов,
Вдруг прозреем в Реальность
и высшую радость поймём,
Что мы — капли Твои
в мировых огневых океанах,
Что мы — дети Твои
и наследники в Царстве Твоём!*

*Мы поймём непреложно
законы вселенского Братства:
Мы одно, мы частицы
единой всемирной Души!
Только б в гуще земной
не забыться и не оторваться
От Источника жизни
и этим Источником жить*».*

В этот памятный день — 10 декабря — в музее демонстрировались фильмы, посвящённые жизни и творчеству Наталии Дмитриевны Спириной, и литературно-музыкальные слайд-программы по её стихам. А затем все присутствующие были приглашены в выставочный зал музея, где состоялось открытие выставки икон Святого Николая Чудотворца. Не случайно эта выставка была открыта в декабре и именно в этот день. По преданию, 19 декабря Николай Угодник спускается с небесных полей на заснеженную землю и шествует по земле Русской, обходя её из конца в конец. Отношение к этому Вселенскому святому — одному из самых почитаемых народами мира — у Наталии Дмитриевны было необыкновенно трепетным со времён её жизни в Харбине. Чудеса, связанные с помощью Николая Угодника, которые происходили в этом русском городе, находившемся в Китае, очень впечатлили Наталию Дмитриевну. Она

* Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 320.

завещала и своим сотрудникам обращаться к Николаю Угоднику и просить у него помощи и покровительства в делах.

В экспозиции представлены иконы, выполненные на дереве, и литьё XVIII – XIX вв. из фондов Сибирского Рериховского Общества, Государственного музея истории, литературы, культуры и искусств Алтая (г. Барнаул), из частных коллекций Новосибирска и Тюмени. О святом Николае Мирликийском и его изображениях рассказал кандидат искусствоведения, профессор международной Славянской академии наук и искусств Евгений Палладиевич Маточкин.

День памяти завершился концертом скрипичной музыки.

К этому дню многие друзья СибРО и почитатели Наталии Дмитриевны Спириной из городов России, Украины, Казахстана, Израиля прислали письма и телеграммы. Некоторые из них предлагаем вашему вниманию.

Дорогие друзья, сегодня день памяти дорогой и близкой нашим сердцам Наталии Дмитриевны.

Сию перед её портретом, подаренным вами, благодарю судьбу за знакомство с СибРО и с самой Наталией Дмитриевной, размышляю о ней, её трудах. И мысли вылились в небольшое стихотворение. Примите этот скромный дар любящего сердца к этому дню. И пусть признательность и любовь наших сердец принесут радость её сияющему сердцу.

*Сегодня день памятованья
Наталии Спириной. Ушла
В миры иные, но сиянье
Даров, что людям принесла,
Осталось. Есть Музей прекрасный,
Слова, стихи, журнал, СибРО...
С портрета свет улыбки ясный,
Волос пушистых серебро...
Как дорог сердцу облик милый!
В нём столько мудрости, и силы,
И вдохновенья, и тепла.
И это всё она вложила
В свои стихи, в свои дела
И щедро людям подарила.*

Сердцем с вами,

Надежда Бурцева, г. Нетания, Израиль

Сегодня мы вспоминаем незабвенную Наталию Дмитриевну, которая стала для нас Учителем жизни.

Благодаря ей мы имеем счастливую возможность трудиться вместе, учиться жить по-новому, претворяя в жизнь Учение Живой Этики, радоваться вместе и преодолевать трудности вместе.

Чувство благодарности к Наталии Дмитриевне с годами только растёт, как растёт и осознание всего того, что она нам дала и какую радость единения подарила! В памятные дни особенно ощущаешь, как «сердце сердцу весть подаёт», от этого рождается чувство радости и сопричастности несказуемому Прекрасному!

*Сотрудники Омского филиала
Сибирского Рериховского Общества*

В Памятный День ухода нашего Земного Учителя приносим свою признательность и благодарность Наталии Дмитриевне. Её земной путь — Путь Подвига. Благодаря встречам с ней, благодаря её Трудам многие не умерли духовно. Устремимся, каждый на своём месте, принести посильно помощь, чтобы Миру было хорошо и чтобы всё творилось во Благо!

Рериховская группа, г. Ярославль

Вот опять подошёл скорбный и в то же время светлый день памяти Наталии Дмитриевны Спириной... Когда-то она назвала время, проведённое со своим Учителем — Борисом Николаевичем Абрамовым — «часами счастья», а теперь и мы говорим о времени её пребывания с нами — «часы счастья». Пожалуй, не проходит ни одной нашей встречи, чтобы мы не вспомнили нашу Путеводительницу, — как мы приезжали на «круглые столы», где чувствовалась особая радость от встречи с Наставником и Другом, с единомышленниками, где всех нас соединяло любящее сердце Наталии Дмитриевны.

Хочется вспомнить одну такую встречу: 24 декабря 1996 года в Сибирском Рериховском Обществе проходил очередной «круглый стол», где говорилось о Святом Николае в связи с его Памятным днём. Тогда многие реально почувствовали незримое присутствие святого в зале. А в то же время в районах, прилегающих к Новосибирску, бушевал ураган невиданной силы. Со скоростью ветра, достигавшей 40 метров в секунду, он шёл на город, бесчинствуя и круша всё по пути, но до города он так и не дошёл — исчез неведомо куда, и по радио перестали предупреждать об опасности. Нерушимая Стена, Воплощённая Помощь, явленная в лице Святого Николая Чудотворца, встала на пути урагана и охра-

нила город, первоначально названный в его честь Новониколаевском. Но думается, что тогда вместе со Святым Николаем Нерушимой Стеной встала и преданно любившая его Наталия Дмитриевна, и разбушевавшаяся стихия отступила.

И вот спустя многие годы всё яснее осознаётся — какой человек был рядом с нами и какие дела совершались её пламенным сердцем. И сейчас мы твёрдо знаем: стоит она на дозоре дел Владыки — Воительница, светлый Друг и Наставник — Нерушимая Стена для нас, помнящих и любящих её.

Сотрудники Киселёвского Рериховского Общества

Было время, когда Наталия Дмитриевна первая в Новосибирске и в Сибири сопровождала выставки картин Николая Константиновича своим словом и светом своего сердца. Сейчас во многих городах и сёлах наши единомышленники организуют и проводят выставки репродукций картин Николая Константиновича, Святослава Николаевича и других близких по духу художников. И мы ко дню памяти Наталии Дмитриевны развернули в Культурном центре «Корабел» в Севастополе новую выставку репродукций картин Николая Константиновича под названием «Мы хотим жить в стране Великой Культуры». На это знаменательное для нас событие к нам на помощь приехали друзья-единомышленники из городов Красный Луч, Счастье (Луганская область), Гулькевичи (Краснодарский край).

*Севастопольское Рериховское Общество
«Восхождение» и Круг сердечного единения*

В день памяти Наталии Дмитриевны все свои мысли и устремления вознесём к огненному сердцу любимого Учителя, необыкновенного человека, отдавшего всю свою жизнь Великому Служению, давшего так много своим последователям — своё творчество, вершиной которого были её стихи, наполненные Светом, Любовью, Гармонией и Красотой и получившие признание от Елены Ивановны Рерих. Светлая память о ней останется навсегда в наших сердцах.

Рериховская группа, г. Керчь, Украина

Сегодня Памятный день, День Наталии Дмитриевны. Мы помним, мы благодарны этому Высокому Светлому Духу за тот сердечный дар света и радости, который она принесла в нашу жизнь, в жизнь нашей планеты.

В этот день особенно хочется быть с вами, со всеми сотрудниками СибРО. Непередаваемая торжественность звучит в сердце. Мы всеми силами души объединяемся сегодня с вами.

Сложно в мире, всеми мыслями мы с Россией, пусть всё у вас будет хорошо. Россия должна идти Высшим путём. Кто, если не Россия? У нас тоже не сладко, надо держаться. Мы вместе, и это главное.

Духом с вами,

*от Донецкого Рериховского Общества
Наталя Розумная, Украина*

Мысленно с вами объединяемся в почтении и памятовании нашего земного Учителя, Наталии Дмитриевны! Будем достойно продолжать начатое нашим наставником, каждый на своём месте в светлой памяти о незабываемых встречах, изменивших всю жизнь.

*От Севастопольской Рериховской группы
Александра Бородина, Украина*

Вот и опять наступает этот памятный зимний, холодный день 10 декабря. Как будто и не было этих семи напряжённых лет без Неё. Всё так же тихо и скромно, с неувядающими хризантемами, улыбается любимый Учитель с портрета и вдохновляет на ежедневный труд для людей, на общее Благо. И мы все очень стараемся, чтоб было не стыдно, чтоб не подвести Дорогого Наставника, чтоб было о чём рассказать при встрече...

*Таисия Тищенко, Юлия Осадчук,
г. Керчь, Украина*

*Капля за каплей струится поток
Вод серебристых от горных вершин,
Солнца врата отворяет Восток —
Волю Небес огнезарно вершит.*

*«Капли» — Слова, что Даны «на века», —
Так их назвал на высоты Ведущий,
Их благодать и трудна и легка,
Словно звук горна, на битву зовущий,*

*Словно тепло от огня очага
Нас согревает от этих созвучий.
Строки стихов сохраняют навсегда
Зов к Красоте и Свободе могучий.*

Филипп Тарасов, г. Тюмень

Е.П. МАТОЧКИН

ЛЮБИМЫЙ СВЯТОЙ РУССКОГО НАРОДА

Слово на открытии выставки

Николай Чудотворец — наиболее почитаемый и любимый святой у русского народа, «ходатай за людей перед Богом». Он жил, по преданию, в конце III — начале IV века. Родился в Малой Азии, стал епископом города Миры в римской провинции Ликии, и поэтому его называют Николай Мирликийский. Он начинал служение во времена Диоклетиана, узаконившего преследование христиан по всей империи. Николай стойчески пережил это время. Чудеса в его жизни начались с самого рождения. В младенчестве он не питался в постные дни молоком своей матери, а во время омовения простоял в купели два часа.

С детства Николай был очень привержен Богу, увлекался чтением литературы, посвящённой Христу, и был пострижен в монахи. Затем было поставление в диаконы, в иереи, в епископы. Он разрушал языческие храмы и спасал невинно осуждённых, исцелял слепых, хромых и бесноватых. Он явился во сне царю Константину и епарху Евлавию и повелел освободить заключённых военачальников. Часто на житийных иконах изображают, как он оказался в темнице, где томились трое мужей, как выхватил меч из рук палача и обличил подкупленного судью. Известен эпизод, когда он спас от потопления некоего Дмитрия во время кораблекрушения, вернул,

по молитве родителей, их сына Василия, захваченного в плен сарацинами. Он прославился своей добротой, подкидывая в дом бедняка узелки с золотом, чтобы три его дочери избегли участи блудниц. Не стираются из народной памяти многие другие его деяния, которые происходили и при жизни святого, и после его смерти.

В XI веке мощи Чудотворца были перенесены в итальянский город Бари. Храм в честь Святителя Николая, построенный здесь русскими паломниками в начале XX века, вместе с подворьем был передан 1 марта 2009 года Русской православной церкви. А в Новосибирске в 1993 году была заново возведена ставшая духовным центром города часовня во имя покровителя нашего города — Святителя и Чудотворца Николая, ранее украшавшая Новониколаевск и разрушенная во время воинствующего атеизма. В 2002 году Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II принёс в дар городу икону святого Николая. Через год наместник Свято-Данилова монастыря в Москве архимандрит Алексей доставил в Новосибирск частицу святых мощей Николая Чудотворца, которые были помещены в икону. У нас в Сибири и вообще в России чудеса, связанные со Святителем Николаем, продолжают и по сей день.

Николай Угодник — вселенский Учитель. Его обычно представляют простым старичком, который бродит с посохом по земле и помогает страждущим. К нему обращаются с молитвой не только христиане. Калмыки-буддисты почитают православного Святителя как «Миколу-бурхана», духо-хозяина Каспийского моря, помогающего рыбакам. В Сибири буряты, приверженцы ламаизма, отождествляют его с Белым Старцем, называемым Цаган Эбуген, который приносит людям счастье и долгую жизнь. Новый год Западный мир празднует с Санта-Клаусом. По воспоминаниям Александра Вертинского,

Е.П. Маточкин открывает выставку

в городе Харбине на вокзале была большая икона Николая Чудотворца. И вот однажды случилось такое: один китаец шёл по слабо замёрзшей реке и провалился в полынью. Несчастного уже затягивало течением под лёд, когда он вспомнил, что русские всегда просят помощи у какого-то старика, изображение которого висит на вокзале. «Старец с вокзала, старец с вокзала, спаси меня!» — были последние слова китайца, потерявшего сознание. Очнулся он на другом берегу реки и первым делом бросился на вокзал благодарить святого старца за чудесное спасение.

Иконы Николая Чудотворца появились на Руси в XI веке. Икона — с древнегреческого «образ», «изображение». Иконы писались на дереве. Поначалу на хорошо просушенную деревянную основу наклеивался холст — паволока, поверх неё накладывался грунт, который шлифовался клыком волка. Полировка волчьим клыком помогала достичь ровной и гладкой поверхности, на которую наносилась живопись. Темпера краской на иконах отличается от современных темпер тем, что в качестве связующего вещества использовался яичный желток. Красочный слой с годами становился похожим на эмаль. Изображение покрывалось олифой, которая со временем темнела и становилась непрозрачной. Тёмные древние иконы через несколько веков нередко записывались заново. Чтобы увидеть подлинные краски, реставраторам приходится проделывать кропотливую работу — снимать олифу. Повсеместное раскрытие икон в начале XX века явило миру блестящее искусство древнерусских мастеров.

Самые ранние иконы Николая Чудотворца — поясные. Православная традиция знает характерный портретный облик Святого Николая с высоким лбом, с сединой и строгим пронзительным взглядом. Святитель изображался в центре в епископском облачении с благословляющей правой рукой и Евангелием в левой. Согласно канону, слева сверху изображали Христа, вручающего Святое писание, справа — Богоматерь, подносящую омофор*. На конце омофора рисовали три круга. Знак этот очень древний. Он встречается ещё в палеолите, особенно часто — в античности, в готике, в христианском искусстве. Именно этот сим-

Иконы Святого Николая, выставленные в Музее Н.К. Рериха

волический знак в начале 1930-х годов Н.К. Рерих предложил для Знамени Мира — полотнища, призванного охранять сокровища человеческой культуры в случае вооружённого конфликта.

На древних иконах Евангелие в руках Святителя Николая обычно изображали закрытым. В последние столетия Святое писание стали показывать раскрытым со строками из Евангелия от Луки: «Во время оно ста Иисус на месте равне, и народ ученик Его, и множество много людей от всея Иудеи и Иерусалима, и помория Тирска и Сидонска, иже приидоша послушати Его и исцелитися от недуг своих, и страждущии от дух нечистых, и исцеляхуся. И весь народ искаше прикасатися Ему, яко сила от Него исхождаше, и исцеляше вся».

Изображение Николая Чудотворца в полный рост восходит к древней иконе Николы Зарайского XIII века, которая впоследствии была перенесена из Корсуни в Зарайск и совершала многие чудеса. Известен также образ Николы Можайского с воздетыми кверху руками, простёртыми в стороны. В одной руке он держит меч, в другой — макет города Можайска. Эта иконография сложилась после того, как Можайск был спасён от врагов. Задумали однажды, говорит предание, незванные враги напасть на Можайск. Тогда явилось дивное знамение. В воздухе над собором чудесно показался Святитель в грозном виде, держа в одной руке меч, а в другой изображение обнесённого крепостью храма. Неприятель был так утращён этим видением, что снял осаду и бежал.

* Омофор — часть епископского облачения, надеваемая на плечи.

НИКОЛА МОЖАЙСКИЙ. Складень трёхстворчатый. Бронза, литьё, эмаль. В центральном навершии изображён Спаситель, благословляющий обеими руками. В боковых частях — Благовещение с Архангелом Гавриилом и Девой Марией. В центре — Никола Можайский с мечом и градом. По бокам — Праздники. Слева сверху — Вход в Иерусалим, внизу — Сретение. Справа сверху — Сошествие во ад, внизу — Вознесение.

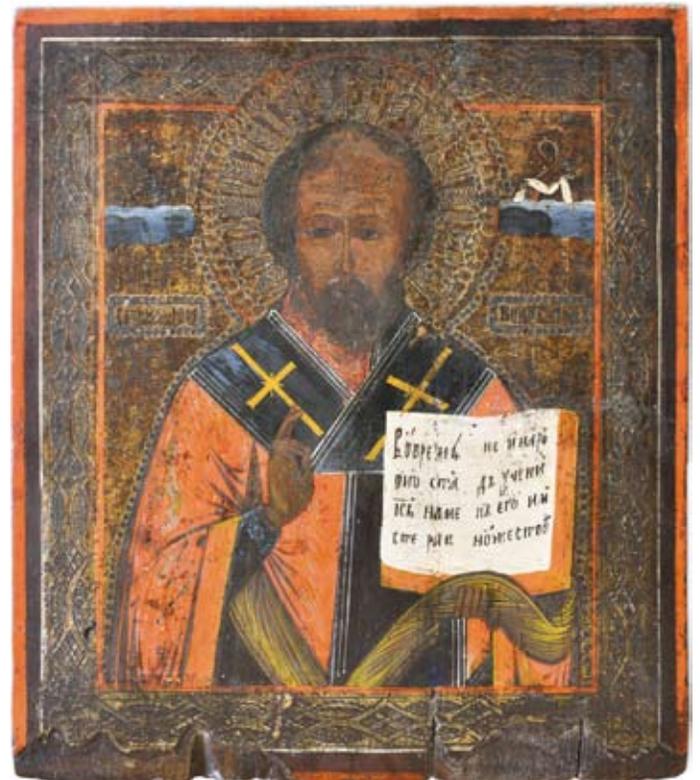
Литые иконки получили широкое распространение в Сибири после раскола церкви. Тогда старообрядцы не захотели подчиняться нововведениям Никона, и многие из них ушли на восток, за Урал. Отправляться в далёкие места с литыми маленькими иконами было значительно проще. В них сохранились разработанные ещё в древние времена каноны, которых придерживались староверы. Вообще они во всём старались следовать сложившимся традициям и продолжали создавать рукописные книги.

В последнее время в России стали праздновать Николу зимнего и Николу вешнего. Никола зимний связан с преставлением Чудотворца; он отмечается 6 декабря по старому стилю (19 декабря по новому стилю). По распространённой легенде, иконография Николы зимнего возникла во времена царствования Николая I, который как-то обратил внимание на то, что его небесный покровитель изображён без головного убора, и сделал замечание духовенству по этому поводу. С тех пор Святителя на иконах Николы зимнего стали изображать в епископской митре. Никола вешний отмечается 9 мая по старому стилю (22-го по новому стилю). Эта дата связана с перенесением его мощей из Мир Ликийских в Бар-град.

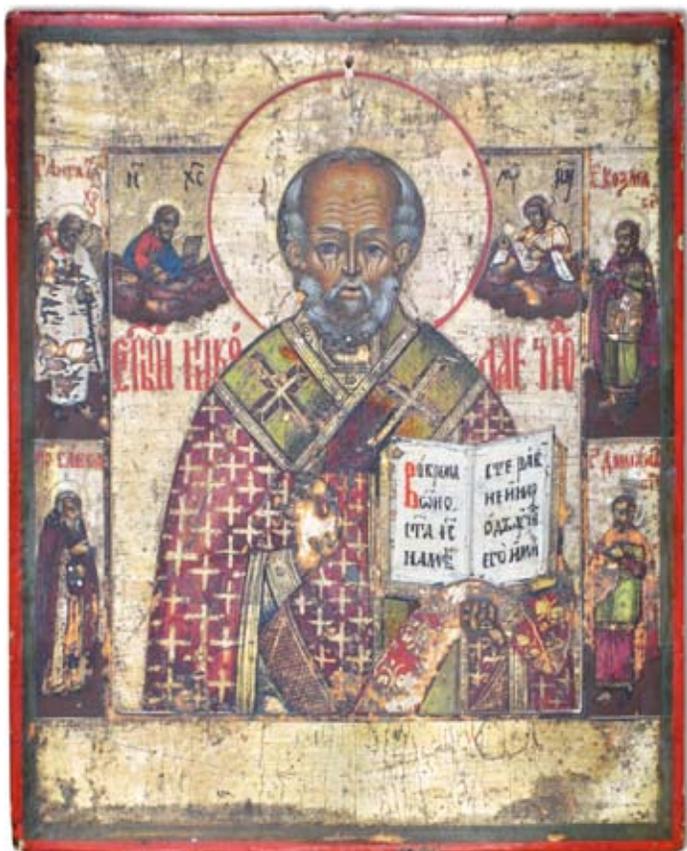
Николай Константинович Рерих, конечно, не мог обойти тему, связанную с любимым на Руси христианским святым. Ему художник посвятил несколько

произведений. В них он воплотил народное почитание Заступника и Помощника и в обращении к нему выразил самое наиболее, самое важное. Его картины — это искренний диалог с близким святым, в котором слышна боль за Россию. Ранний образ Святителя был создан им в Храме Святого Духа в Талашкине в 1912 – 1914 годы. На входной арке была написана композиция, ныне утраченная. В её центре находилось поясное изображение Николая Чудотворца, окружённое стеной небесного града. С обеих сторон града вылетают ангелы, трубящие о Воскресении Христовом, о Его сошествии в ад и победе над сатаной. Из геенны огненной восстают молящиеся усопшие. Очищение, просветление Святым Духом — вот основная идея росписи, выражающая преобразование человеческих душ, освобождение их от тягот и пут греха.

Работа Н.К. Рериха 1916 года «Никола» создана на основе сведений о явлении Святителя в России. В преданиях упоминается церковь Николы и град

СВЯТОЙ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ. Дерево, темпера. XIX – нач. XX в. Контур Святителя обведён продавленными точками. Прочеканенный на полях левкас имитирует басму с узором.

СВЯТОЙ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ СО СВЯТЫМИ НА ПОЛЯХ. Дерево, темпера. Слева вверху на полях — Ангел Господень, внизу — Преподобный Савва. Справа вверху — Святой Козма, внизу — Святой Дамиан.

за ней. Возле этого храма нередко являлся сам Святой. На картине узнаётся белокаменный русский город Владимир с Дмитриевским собором. И вспоминаются слова Николы Чудотворца: «Если хочешь здоровым быть, иди в мою церковь».

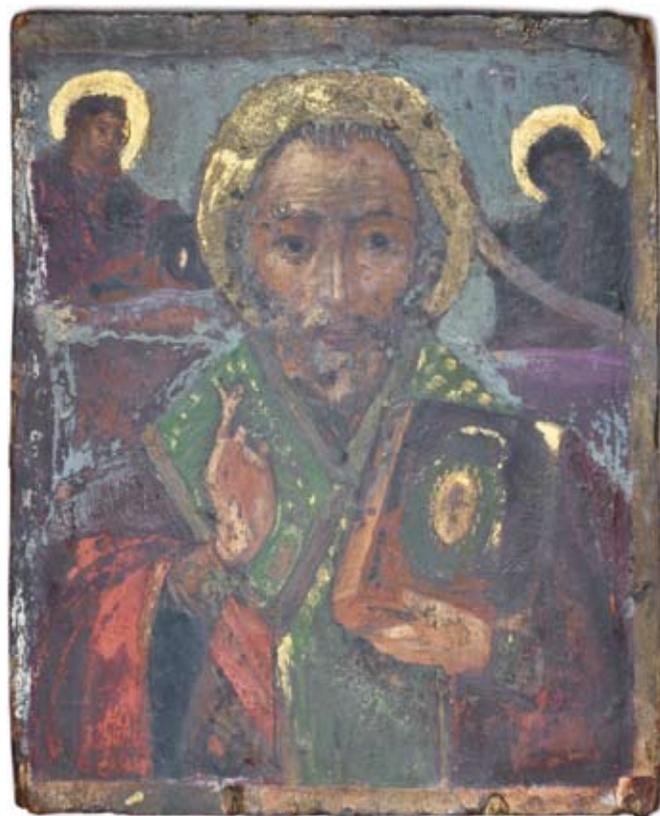
Картина «Три радости» 1916 года даёт наглядное представление о том, как на Руси воспринимали византийских святых. В своём церковном облачении они помогают простому крестьянину: Святой Егорий коней пасёт, Илья Пророк рожь зажинает, а Никола Чудотворец стада бережёт.

У Николая Константиновича есть ещё одна работа — «Святой Николай» 1920 года, написанная во время Гражданской войны. Краски в ней почти траурные — красные и чёрные. По своей образности картина близка записям А.М. Ремизова: «Не узнал Никола свою Русскую землю. Вырублена, выжжена, развоёвана... Узвился сердцем Святитель, поднял посох и, скорый на помощь, пошёл по Руси... зашлал нечестивцев ариев — беззаконных правителей, забывших слово Божие, карал лежебок-тунеядцев и расточителей, не радеющих о своей Родине».

На нашей выставке, посвящённой памяти Наталии Дмитриевны Спириной, в стеклянной витрине демонстрируется небольшая коллекция икон Святого

Николая Чудотворца. Наталия Дмитриевна всегда обращалась к образу Святого Николая: икона, привезённая из Харбина, всегда была рядом с ней. Большая часть экспонатов — иконы, написанные на дереве. Все они не реставрированы, то есть олифа с них не снималась, поэтому они темноватые. Особенно это касается иконы XIX века, которая находится на этой выставке. Она долгое время была под окладом, просматривался только лик Николы и две его руки. Они тщательно вычищались, поэтому краска во многих местах утратилась, более всего на двуперстии. После того как оклад был снят, фон и утраченные места зарисовали масляной краской, нимбы покрыли бронзовкой. Тем не менее лик Николы сохранился. Вглядитесь в него, и вы увидите, насколько иконописцу удалось передать народное отношение к Николаю Чудотворцу, любовь к нему.

В заключение мне хотелось бы обратиться с воззванием сохранять иконы. Они нередко бывают заброшены или находятся в небрежении. Надо, чтобы Лик Николая Чудотворца на Руси воссиял сильнее. Ведь в каждую написанную икону, даже простонародную, вложены большие чувства, большие надежды. Посмотрите, какое впечатление производит наша небольшая выставка! Человек чувствует, что он не один, что есть Божья помощь, что рознь мира может быть побеждена этим единением, обращением к самому Высшему.

СВЯТОЙ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ.
Дерево, темпера, масло. XIX в.

КУЛЬТУРА — ПОЧИТАНИЕ СВЕТА

Каждый, у кого есть в руке хотя бы одно зерно света, уже этим противостоит мраку разложения.

Н.Д. Спирина

В ноябре 2011 года в Музее Н.К. Рериха прошло очередное заседание педагогической секции, на котором состоялся разговор на тему, как говорить детям о Культуре. Начинался этот разговор словами Николая Константиновича Рериха: «Если от колыбели слышать о добре, то ведь оно и останется руководящим началом»¹. В сегодняшнее время воинствующей бездуховности, когда «сознательно и целенаправленно губятся души и тела людей, разворачиваются дети самыми изысканными способами уродства и лжи»², как никогда нужны слова о добре, культуре, сердце.

Что мы можем противопоставить разгулу тьмы? Как научить наших детей строить свою жизнь по законам Культуры и Света? Участники педсекции СибРО

искали ответы на эти важные вопросы, опираясь на свой опыт работы в школах на уроках и внеклассных занятиях, на экскурсиях и дома, со своими детьми. Ведь дать детям представление о культуре, построить разговор без назидания, затронуть душу ребёнка и показать привлекательность добра совсем непросто.

Накануне заседания педсекции педагоги и родители попытались выяснить, как дети понимают значение слова «культура», хотят ли они быть культурными. Ответы были самые неожиданные. В основном дети говорили о культуре поведения, даже были высказывания, что для разных слоёв общества существует своя особая культура, и далеко не все считают, что быть культурным человеком обязательно. Это большая проблема современного общества, и мы должны прилагать свои силы для её решения.

На педсекции звучало много интересных мыслей, высказываний, прекрасных изречений — ёмких, точно формулирующих суть тех болевых вопросов, о которых шла речь на этом заседании.

С.Р. Сапунков, г. Новосибирск:

Мы должны не требовать от детей быть добрыми, умными и чуткими, а помочь им стать такими. А.С. Макаренко сказал: «Детей надо не столько поучать, сколько приучать». Если ребёнок по настоянию учителя выучит наизусть самое великолепное определение культуры, это не гарантия, что он будет культурным. Нам нужно помочь детям стать культурными. Главное — чтобы тот, кто работает с детьми, будь то учитель, экскурсовод или кто-то другой, сам был культурным. Конечно, дети бывают разные, и шаловливые, и озорные, но, несмотря на это, надо сохранять внутреннее доброжелательство, доброе отношение даже к озорнику.

Определений слова «культура» очень много, больше ста, но мы даём определение Рериха: «Культура есть

Один мальчик часто злился на других и легко выходил из себя. Как-то раз отец дал ему мешок с гвоздями и сказал:

— Каждый раз, когда ты не сдержишь свой гнев, вбей один гвоздь в столб забора.

В первый же день мальчик вбил в столб 37 гвоздей. Но он учился сдерживаться и с каждым днём забивал гвоздей всё меньше и меньше. Наконец наступил день, когда мальчик ни разу не вышел из себя. Он рассказал об этом своему отцу, и тот ответил:

— Каждый день, когда тебе удастся сдержаться, вытаскивай из столба один гвоздь.

Шло время, и однажды мальчик снова пришёл к отцу и сказал, что в столбе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвёл к забору:

— Ты справился с заданием. Но смотри, сколько в столбе осталось дыр. Он уже никогда не будет таким, как прежде. Так и с человеком: когда ты говоришь злое слово, на его душе остаётся шрам, такой же, как эти дыры. Даже если ты потом извинишься, шрам всё равно останется. Береги своих друзей, показывай им, как много они для тебя значат.

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М., 1995. С. 245.

² Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 126.

почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утончённых достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце»³. Свет — это антипод тьмы, это жизнь, это счастье, это созидание, это противовес смерти и разрушению. Обязательно детям надо говорить об этом. Можно подобрать слова, которые созвучны слову «культура», например «красота». Сейчас в Музей началось буквально паломничество начальных классов. Я не говорю детям «будьте культурными», а обращаюсь со словами «будьте красивыми». Это не значит, что сразу у нас будут результаты, но, как сказано, «сейте разумное, доброе, вечное». Мы бросаем семена, и у нас огромное поле для творчества.

А.А. Резванцева, г. Новосибирск:

Что есть Свет? Слово это удивительное, оно есть в пословицах, в крылатых выражениях: «светлая мысль», «светлая голова», «ученье — свет, неученье — тьма», «внутренний свет», «свет любви», «свет доброты», «свет знания». Мы должны донести до детей понимание света как всего самого лучшего в человеке и в окружающей жизни — того, к чему надо стремиться, без чего жить невозможно, что продвигает человечество вперёд.

У Л.Н. Толстого есть замечательные слова: «Если человек встал на путь света, то ему захочется стать лучше». Совершенствуясь, человек умножает в себе свет и распространяет его вокруг себя. Как у Маяковского: «Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить — и никаких гвоздей! Вот лозунг мой — и солнца!»

А.П. Чехов говорил: «В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Ведь дети в нас всё очень хорошо видят, подмечают буквально каждую мелочь. Огонь сердца оживотворяет

Две женщины брали воду из колодца. Подошла к ним третья. И старичок на камушек отдохнуть присел.

Вот говорит одна из женщин другой:

— Мой сынок ловок да силён, никто с ним не сладит.

— А мой поёт как соловей. Ни у кого голоса такого нет, — говорит другая.

А третья молчит.

— Что же ты про своего сына не скажешь? — спрашивают её соседки.

— Что же сказать, — говорит женщина, — ничего в нём особенного нету.

Вот набрали женщины полные вёдра и пошли. А старичок — за ними. Идут женщины, останавливаются. Болят руки, плещется вода, ломит спину.

Вдруг навстречу три мальчика выбегают. Один через голову кувыркается, колесом ходит — любят им женщины. Другой песню поёт, соловьём заливается — заслушались женщины. А третий — к матери: взял у неё вёдра тяжёлые и потащил их.

Спрашивают женщины старичка:

— Ну, что? Каковы наши сыновья?

— А где же они? — отвечает старик. — Я только одного сына вижу.

всё, но в то же время надо не забывать о том, что и речь наша должна быть красивой, и вести себя надо тактично в общении с детьми. Мы должны сами быть примером и в поведении, и в поступках.

И.М. Солуянова, г. Омск:

Одно из определений культуры у Рериха — «культура есть сердце». Наша сердечность чувствуется сразу. Если мы приходим куда-то и настроены сердечно, то на это откликаются, к этому тянутся. Есть в статьях у Николая Константиновича такое понятие — «акультурное сердце», иначе говоря, бесчувственное. К такому сердцу не достучишься, к нему очень трудно пробиться через оболочки, которые его закрывают.

Сейчас нужно говорить именно о сердце, ведь сердце забыто. Культурный человек тот, кто может помочь слабому, протянуть руку помощи, помочь и делом, и добрым словом, и мыслью, и добрым взглядом. Понятие культуры связано с понятием человечности. Это самое главное — внести сердце во всё, что мы говорим и делаем.

³ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Рига, 1991. С. 63.

В одном селении жил мудрец. Он любил детей и часто дарил им что-нибудь, но всегда это были очень хрупкие предметы. Дети старались обращаться с ними осторожно, но их новые игрушки часто ломались, и они очень горевали. Мудрец снова дарил им игрушки, но ещё более хрупкие.

Однажды родители не выдержали и пришли к нему:

— Ты мудрый и добрый человек, зачем же ты даришь нашим детям хрупкие игрушки? Они горько плачут, когда игрушки ломаются.

— Пройдёт совсем немного лет, — улыбнулся мудрец, — и кто-то подарит им своё сердце. Может быть, с моей помощью они научатся обращаться с эти бесценным даром бережнее.

А.А. Резванцева:

Наши дети часто связывают представление о культурном человеке с хорошим поведением, хорошими манерами. Культура поведения — это важная составляющая нашей жизни, но мы должны каждое понятие одухотворить, подвести нравственную основу. С детьми нужно говорить о том, что надо за внешним поведением видеть внутренние качества. Бывает, что кто-то хорошо себя ведёт, а близких обманывает, с товарищами может поступить подло. В семье и школе сейчас мало говорят о том, как важно быть чуткими и бережными по отношению друг к другу, порой мы сталкиваемся с детской жестокостью, особенно к сверстникам. Культура проявляется и в уважении достоинства другого человека, и в соблюдении собственного достоинства. Научившись понимать поведение других, дети станут правильно оценивать и свои поступки. В этом очень помогают рассказы, притчи, сказки и др.

Т.П. Осипова, г. Новосибирск:

Беседуя с детьми на экскурсиях, я отмечаю, что дети многое правильно понимают. Они знают, что улучшить мир можно только через улучшение себя, что, изменив своё отношение к ближним, к товарищам в школе, мы можем изменить ситуацию в школе, городе, а потом и в стране. Студией СибРО создан замечательный фильм «Пусть всегда будет мир!». Перед

показом его детям вначале всегда спрашиваем, каким они видят наш мир. Затем они слушают, что говорят об этом их сверстники в фильме. Приходилось не раз наблюдать, как живо реагируют и дети, и учителя на такое, например, высказывание одного мальчика в фильме — о том, что надо ввести в школе дисциплины, которые учили бы людей быть людьми. Вот как чувствуют наши дети!

Т.И. Серадская, г. Новокузнецк:

Когда учитель сам загорится темой культуры, тогда он и детей вдохновит. К Дню Культуры, 9 октября, мы в первую очередь оформляем выставку в школе. В этом году она была посвящена Знамени Мира. Делаем подробные аннотации, чтобы дети могли самостоятельно прочитать, проводим по классам беседы. Мы рассказывали о Знамени Мира, о культуре, о Н.К. Рерихе как Водителе Культуры, о его экспедиции и о созданных в Сибири музеях его имени. У нас в школе в коридоре перед выставкой висит лозунг: «Культура человека проявляется в его стремлении к красоте, а красота зажигается в сердце» (Д.С. Лихачёв). В завершение Дней Культуры, а они длятся у нас до декабря, мы с детьми выпускаем стенгазету, пишем сочинения на тему «Культурный человек, какой он?» и проводим конкурс рисунков.

Л.Ф. Кашеутова, г. Новосибирск:

Н.К. Рерих занимался археологией, и найденные им предметы будили его воображение, что потом находило отражение в его картинах. Детям, я думаю, будет интересно знакомиться со старинными предметами, сохранившимися до наших дней, чтобы в будущем люди тоже смогли прикоснуться к истории. Так соединяются времена: прошлое, настоящее и будущее — идея Знамени Мира, предложенного Николаем Константиновичем. Постараться донести до детей мысль, что каждый человек должен приложить усилия к сохранению предметов старины. Ради культуры человек должен потрудиться, а не просто созерцать эту красоту.

В заключение ведущая заседание педсекции А.А. Резванцева сказала: «Елена Ивановна Рерих писала о том, что "цивилизация вытеснила понятие Культуры, и многие не понимают, что можно быть цивилизованным дикарём. Упускается из виду, что наслоения Культуры накапливаются веками, но цивилизация может быть создана в одно десятилетие"⁴.

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. 3. М., 2001. 5.09.1935 г.

Со старшеклассниками уже можно говорить об этом соотношении культуры и цивилизации.

Помните, Н.К. Рерих дал определение культурного человека: "Невежественный человек сначала должен стать цивилизованным, потом образованным; став образованным, он делается интеллигентным, затем следует утонченность и сознание синтеза, которое завершается принятием понятия Культуры"⁵.

Ещё одна грань культуры раскрывается в словах великих мыслителей, что всё человеческое горе, беды и страдания — от невежества. Истинное знание есть единственное спасение от всего тёмного, злого и разрушительного. Но достаточно ли только накапливать знания, чтобы стать культурным? Великий учёный Д.И. Менделеев сказал: "Знание в руках безнравственного человека — то же самое, что сабля в руках сумасшедшего". Выходит, что знания мы должны рассматривать тоже сквозь нравственную призму. Нельзя использовать знание во вред человеку, наша жизнь даёт много примеров, иллюстрирующих это.

Понятие культуры неразрывно связано с искусством, с творчеством. Человек всегда стремился к красоте, испокон веков украшая жилища, посуду, одежду. У каждого народа созданы прекрасные произведения искусства, которые стали бесценными сокровищами всего человечества, ведь язык искусства понятен всем и искусство объединяет людей поверх рас и народностей. Встреча с Прекрасным пробуждает в человеке самые лучшие, возвышенные чувства: желание любить, творить добро. Как писал А.С. Пушкин, "И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал". По мнению Р. Тагора, слушание,

видение прекрасного — главный облагораживающий фактор, влияющий на душу ребёнка и дающий ей опору и силу преодолевать жизненные трудности.

Иногда важно не столько говорить, сколько знакомить детей с произведениями искусства и сопереживать с ними. Можно поразмышлять с учениками над словами древнего мудреца Гамалиила, говорившего о том, что "не давший сыну своему мастерства в руки готовит из него разбойника на большой дороге"⁶.

Во время войны люди ценой собственной жизни спасали сокровища искусства. Значит, есть в них такая сила, которая облагораживает и очищает душу человека!»

Закончилась очередная встреча участников педсекции, но труд на ниве Культуры не закончится никогда. Н.К. Рерих писал: «Неотложно нужно, чтобы среди мировых смущений и смятений возникали твердыни, маяки Культуры. Если кто-то подумает, что и Школ, и всяких Просветительных Учреждений уже достаточно, — он ошибается. Если бы было достаточно просвещения, то человечество не стояло бы на пороге ужасных разложений и разрушений. (...) Мир через Культуру. А кто же не стремится в сердце своём к миру, к возможности мирного и творящего труда, к претворению жизни в Сад Прекрасный? (...)»

Внесённый Свет уже разгоняет тьму. Каждое сотрудничество во имя Света своим существованием уже противоборствует тёмному хаосу. Работники Культуры в справедливости должны наблюдать, чтобы никто из приобщившихся к делу Просвещения не пострадал. Отзывчиво и сердечно они должны протянуть друг другу руку истинной помощи. (...)

Дума о Культуре есть Врата в Будущее⁷.

Материал подготовлен редакцией

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталия Дмитриевна Спирина.

Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.

Цена свободная.

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.

Редактор В.В. Игнатьева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

